

Отзыв

на автореферат диссертации Дмитрия Андреевича Цыганкова

«Формирование сообщества профессиональных историков

в Московском университете

во второй половине XVIII – начале XX века»

представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук

по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Актуальность работы Д.А. Цыганкова не вызывает сомнений. Автор справедливо отмечает, что в настоящее время «от истории изобретений, открытий, революционных прорывов и крутых смен научных парадигм исследователи постепенно перешли к изучению тех структур, которые определяют нормальное функционирование науки и этос поведения человека науки» (С. 3). Исследователь показал, что институты науки не являются чем-то неподвижным, а подвержены как структурным, так и функциональным изменениям, как правило, серьезно ее преобразующим. При этом, со своей стороны, замечу, что позитивная инерционность университета является в целом необходимым условием для развития университетов.

В последнее время в исторической литературе изучается вопрос об интеллектуальном лидерстве «ученых внутри научных институций», рассматривается «роль ученых в формировании научных школ, национальных элит и управлении обществом и государством» (с. 3). Автор с самого начала исследования сумел показать принципиальное отличие московской и петербургской академических школ. В традициях Т.Н. Грановского была открытость аудитории, стремление заинтересовать, привлечь к проблеме многочисленных слушателей, вызвать дискуссии в общественной среде. В традициях петербургской школы, с другой стороны, были тяготение к замкнутым научным сообществам, акцент на строгую профессионализацию.

Целью работы является выявление основных закономерностей формирования и функционирования московской школы историков в течение длительного периода времени: с середины 18 до начала 20 вв. Хотя верхняя граница определена автором как год смерти В.О. Ключевского, он выходит за

пределы этого хронологического отрезка и доводит рассмотрение проблем до 1917 года, поскольку именно тогда в университет на короткое время вернулись историки Московского университета, покинувшие его в знак протеста против политики Л.А. Кассо.

Приятно отметить, что автор с уважением относится к работам своих предшественников (А.Н. Цамутали, Б.В. Ананьича, Б.Г. Сафронова, А.Е. Иванова и др.). Историографические этюды автора, посвященные отдельным историкам, в целом очень интересны и легко читаются.

Сложность поставленной автором задачи связана с определением понятия «научная школа», которое нам представляется в ряде случаев расплывчатой. Так, говоря о В.О. Ключевском, сложно говорить о единстве между учителем и его учениками. Возможно, это было связано с тем, что этот великий ученый намеренно уходил от догматического воздействия на своих последователей.

Источниковую базу исследования составил огромный массив источников: 1. Законодательные и нормативные документы; 2. Материалы официального делопроизводства; 3. Документы личного характера. 4. Материалы научно-педагогического характера. 5. Материалы периодической печати. Следует отметить особый подход автора к воспоминаниям профессоров Московского университета (М.П. Погодин, С.М. Соловьев, С.В. Бахрушин, А.А. Кизеветтер и др.). Автор с должной осторожностью относится к этой группе источников, показывая, что в ряде случаев они представляют невольную «самопрезентацию», желание показать себя с лучшей стороны, защититься от своих оппонентов. Большое значение имеет изучение писем историков (некоторые введены автором в научный оборот впервые), которое, на наш взгляд, открывает перед исследователями огромные возможности. Представляется также перспективным обращение к массиву литографированных курсов, хранящихся в различных архивах, в том числе ОПИ ГИМ.

Говоря о методологической основе исследования, мы можем поддержать желание автора рассмотреть научную школу, прежде всего, как социальный институт в университетском пространстве, одной из функций которого является формирование личности ученого, ощущение поколенческого единства. Интересной является постановка вопроса о том, что оказывает большее влияние на становление исследователя – внешняя среда (социальный заказ) или Учитель.

Впервые, в чем и состоит научная новизна диссертации, формирование профессии историка в России представлена «как история развития малой социальной группы». Естественно, особое внимание уделяется

характеристикам лидеров научного сообщества, их педагогическим доктринам и влиянию на учеников. Практическое значение исследования состоит в том, что в нем обстоятельно изучена история формирования профессии историка в России.

Автор справедливо показывает, что именно к середине 19 века в Московском университете были выработаны основы для выделения истории из других наук, чему способствовала в значительной степени уваровская реформа высшего образования. Рубеж 19–20 вв. ознаменовался углублением специализации внутри профессии историка. Эти традиции, несмотря на кризисные периоды исторической науки в 1920-е–1930-е гг., были сохранены и приумножены лучшими представителями советской и постсоветской исторической науки.

План исследования выглядит вполне логичным и обоснованным. Из тезисов работы, высказанных в работе, нужно особо отметить утверждение автора о том, что несмотря на своеобразные отношения между М.П. Погодиным и М.Т. Каченовским, эти ученые внесли важный вклад в формирование сообщества московских историков. Следует отметить седьмой параграф третьей главы «Диспуты как элемент диссертационной культуры», в котором показаны первые научные конфликты разных поколений ученых в Московском университете.

Важной частью исследования является анализ автором становления семинара как формы обучения на историко-филологическом факультете (четвертый параграф четвертой главы), появление которого в той или иной форме восходит еще к 1850-м гг. В этом разделе работы показано различие в формах обучения на семинарах у филологов и историков в рамках единого факультета. Если историки в рамках семинара формировали ученого-исследователя, то филологи ставили задачей подготовку учителей гимназии, с неизбежной зубрежкой и формальными отношениями между учителями и учениками.

Обращает на себе внимание шестая глава – «Институт приват-доцентуры и его роль в специализации занятий на факультете», в которой показана роль младших преподавателей в формировании методик преподавания на факультете.

Интересен взгляд автора на роль Ключевского и Виноградова в становлении профессиональных качеств историков в Московском университете. Если Ключевский привлекал внимание специализирующихся на истории как исключительный лектор, то Виноградов именно учил профессии.

Основные положения работы нашли отражение в более чем в 30 статьях и 3 монографиях, общих объемом больше 200 п.л., автором опубликовано

более 40 а.л. источников по теме (воспоминания, дневники и письма В.И. Герье, его учеников, дневник М.С. Корелина и т.д.).

Диссертация Д.А. Цыганкова и автореферат, полностью отражающий ее содержание, представляют значительный интерес. Автореферат Д.А. Цыганкова полностью отвечает критериям «Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», а соискатель Дмитрий Андреевич Цыганков бесспорно заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук. Желательно, чтобы диссертация, написанная образно и ярко, прекрасным литературным языком, была бы опубликована в виде монографии.

Доктор исторических наук,
Главный научный сотрудник отдела письменных источников
Государственного исторического музея /Петров Ф.А./

10 ноября 2023 г.

Специальность, по которой автором отзыва на автореферат
защищена диссертация: 07.00.02 – «Отечественная история»

Адрес места работы:

109012, Российская Федерация, г. Москва, Красная площадь, д. 1,
ФГБУК «Государственный исторический музей»

Тел.: тел. 84956982396; e-mail: petrovfa@shm.ru, opi@shm.ru.

